

УДК 332.12
JEL O18, J21

И.А. Забелина, Л.М. Фалейчик

Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН,
Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

Исследование структурных изменений в экономике восточных регионов РФ

Аннотация

Исследуются структурные изменения социально-экономического пространства Востока РФ. Выполнена оценка существенности изменений в региональных структурах экономики и занятости с использованием критерия В.М. Рябцева. Анализ структурных сдвигов в экономике восточных регионов за 2009-2019 гг. показал, что в рассмотренной группе субъектов РФ изменения в отраслевых структурах ВДС и занятости населения существенно отличаются: как правило, на две градации по шкале Рябцева.

Ключевые слова: валовой региональный продукт, среднегодовая численность занятых, структурные сдвиги, индекс различий В.М. Рябцева, институциональные изменения.

I.A. Zabelina, L.M. Faleychik

Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS,
Transbaikal State University (Chita, Russia)

Study of structural changes in the economy of the Russian Eastern regions

Abstract

The article examines the structural changes in the socio-economic space of the Russian Far East. The assessment of the significance of changes in the regional structures of the economy and employment of the population was carried out using the Ryabtsev criterion. Analysis of structural changes in 2009-2019 showed that in the considered group of Russian regions, changes in sectoral structures of GRP and employment differ significantly: as a rule, it is divided into two grades on the Ryabtsev's scale.

Keywords: gross regional product, average annual number of employees, structural shifts, Ryabtsev index, institutional changes.

В настоящее время опережающее развитие Дальнего Востока РФ рассматривается как задача общенационального масштаба. В 2013 году была одобрена новая модель развития макрорегиона. Для ее реализации были разработаны и поэтапно запущены механизмы опережающего развития (ТОР, свободный порт Владивосток и др.). В числе ожидаемых положительных эффектов от введения инструментов ускоренного развития – достижение показателей качества жизни и социально-экономического развития восточных регионов выше среднероссийского уровня, увеличение доли высокотехнологичного сектора в структуре экономики, увеличение численности и закрепление населения на Дальнем Востоке. Последний аспект особенно важен, поскольку почти все восточные регионы характеризуются неблагоприятной миграционной ситуацией, отмечаемой многими авторами, в том числе [Аганбегян, 2019; Забелина, Парфенова, 2021]. Большинство рассмотренных регионов устойчиво находятся в зоне отрицательного миграционного прироста (рис. 1).

В данной работе поставлена задача изучения структурных изменений в экономике субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО) и Байкальского региона (БР) в контексте предпринятых институциональных решений. Оценка существенности структурных изменений была выполнена с использованием индекса В.М. Рябцева.

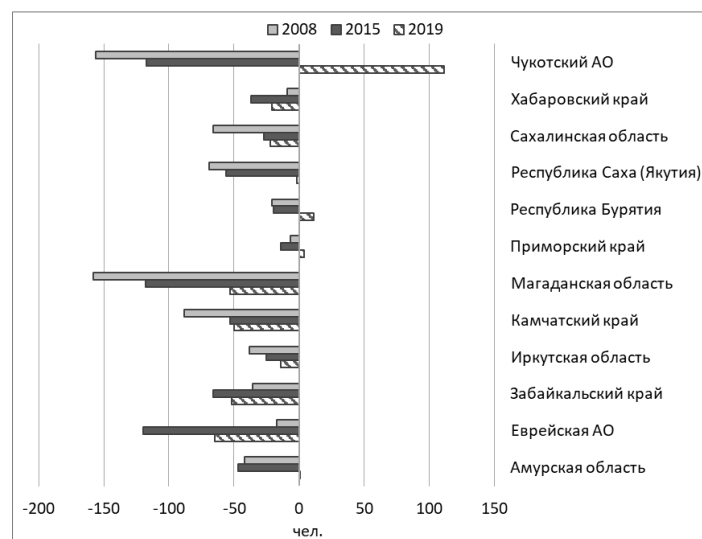

Рис. 1. Коэффициенты миграционного прироста в регионах ДФО и субъектах БР (на 10000 чел. населения)

По шкале, предложенной для оценки существенности структурных различий [Региональная..., 2006], были сформированы следующие классы:

- 1 класс – $0 \leq I_R \leq 0,03$ – тождественность структур;
- 2 класс – $0,03 < I_R \leq 0,07$ – весьма низкий уровень различия структур;
- 3 класс – $0,07 < I_R \leq 0,15$ – низкий уровень различия структур;
- 4 класс – $0,15 < I_R \leq 0,30$ – существенный уровень различия структур;
- 5 класс – $0,30 < I_R \leq 0,50$ – значительный уровень различия структур;
- 6 класс – $0,50 < I_R \leq 0,70$ – весьма значительный уровень различия структур;
- 7 класс – $0,70 < I_R \leq 0,90$ – противоположный тип структур;
- 8 класс – $0,90 < I_R \leq 1,00$ – полная противоположность структур.

В исследовании были выделены следующие временные интервалы:

- 2009-2015 гг. – период, предшествующий созданию новых институтов и началу проявления результатов институциональных изменений на Востоке РФ;
- 2016-2019 гг. – период возможного проявления первых результатов реализации новой модели опережающего развития Дальнего Востока.

Результаты расчетов индекса Рябцева показали, что наиболее существенные изменения в структуре валовой добавленной стоимости (ВДС) за период с 2009 по 2015 гг. произошли в Иркутской области ($I_R = 0,33$, т.е. 5 класс – *значительный уровень различия структур*) и Республике Саха (Якутия) ($I_R = 0,27$, т.е. 4 класс – *существенный уровень различия структур*) (рис. 2).

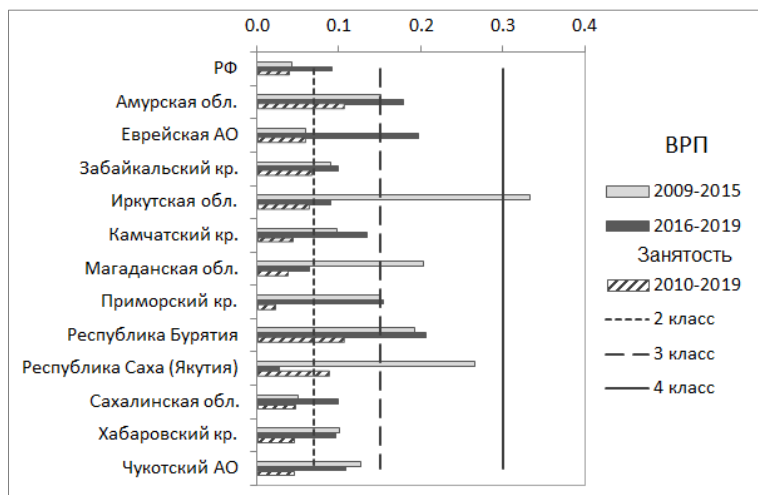

Рис. 2. Индекс Рябцева по ВРП и среднегодовой численности занятых

Также заметные изменения наблюдались в Магаданской области и ряде приграничных регионов (Амурской области, Приморском крае и Республике Бурятия). В период с 2016 по 2019 гг. наиболее высокие значения индекса Рябцева по ВРП отмечались в Республике Бурятия и Еврейской АО. По шкале Рябцева изменения в отраслевой структуре занятого населения за период 2010-2019 гг. большинства рассмотренных регионов (8 из 12), как и России в целом, характеризуются как *весьма низкого уровня* (2 класс), Амурской области, Бурятии и Якутии – *низкого уровня* (3 класс); *тождественность отраслевых структур* занятости (1 класс) наблюдается только в Приморском крае.

Результаты сравнительного анализа изменения вклада отраслей в ВРП показали, что наиболее существенные трансформации отмечались в строительной и транспортной отраслях. Что касается добывающего сектора, то за период с 2009 по 2015 гг. в большинстве регионов его доля в структуре общественного продукта увеличилась (рис. 3).

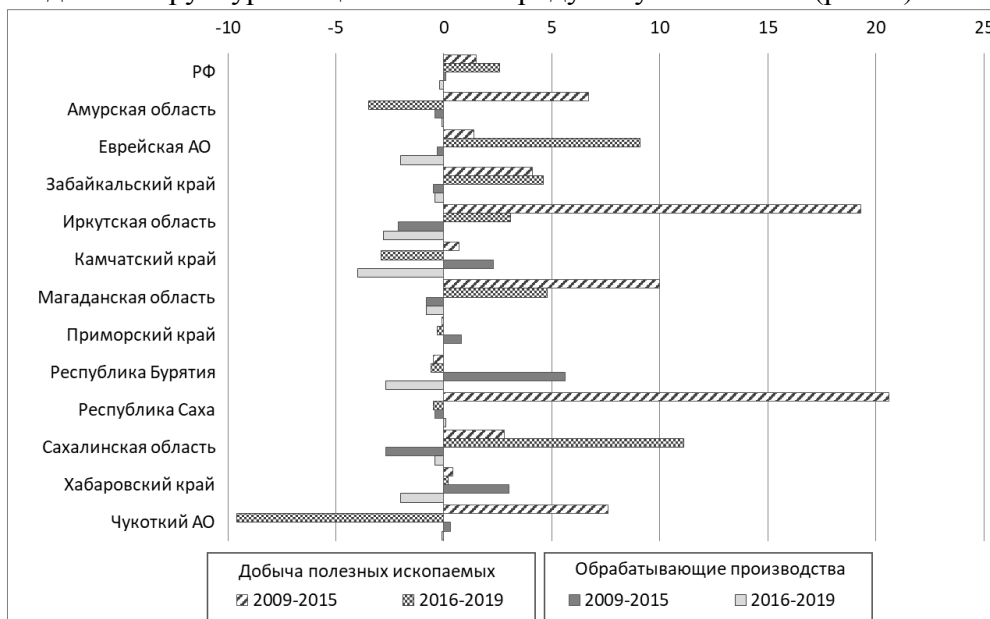

Рис. 3. Изменение вклада в ВДС, %

Вклад вида экономической деятельности (ВЭД) «Обрабатывающие производства» изменялся в более узком диапазоне. В период с 2009 по 2015 гг. положительная динамика отмечалась в Республике Бурятия, Камчатском, Приморском и Хабаровском краях, Чукотском АО. Обращает на себя внимание тот факт, что в период реализуемых на Дальнем Востоке институциональных преобразований (2016-2019 гг.) практически во всех регионах наблюдалось снижение доли обрабатывающего сектора в ВРП.

Сопоставление результатов анализа изменений в отраслевых структурах ВДС и среднегодовой численности занятых в экономике восточных регионов и оценок существенности произошедших за рассматриваемый период структурных сдвигов (рис. 2), позволяет авторам сделать несколько выводов:

- Уровень изменений структур ВДС по шкале Рябцева в рассмотренной группе субъектов РФ выше, чем уровень изменений в отраслевых структурах занятости населения, как правило, на две градации. Исключение – Республика Саха в период 2015-2019 гг. – здесь 3-й уровень изменений в занятости (низкий уровень различий) и первый по изменениям в структуре ВДС (тождественность структур).
- В регионах с существенным уровнем изменений в структуре ВДС (4 класс) – Бурятия и Амурская область – структурные изменения в занятости населения по отраслям классифицируются как весьма низкого уровня (2 класс).
- Доля торговли в ВДС регионов группы за 2009-2019 гг. значительно сократилась, а доля занятых в этой сфере почти повсеместно увеличилась (кроме Чукотского АО и Еврейской АО).

- Практически во всех регионах сократились доли сфер Образования и Здравоохранения, что может являться последствиями реализации реформ в этих отраслях [Тагаева, Казанцева, 2019; Фадеева, 2018 и др.].

Результаты исследования показали наличие разнонаправленных тенденций в развитии субъектов ДФО и БР. Несмотря на реализуемые на Дальнем Востоке институциональные преобразования, которые принесли отдельные позитивные изменения, неблагоприятные тренды демографической ситуации не только сохраняются, но и усугубляются. Сравнительный анализ структуры ВДС показал, что в период с 2016 по 2019 гг. вклад обрабатывающих производств и сферы услуг (эти отрасли включают и высокотехнологичные, наукоёмкие ВЭД) почти во всех регионах сократился. Это происходит на фоне закрепления сырьевого характера развития хозяйственных систем, что вызывает определенные опасения: такая экономика не только чувствительна к воздействию внешних шоков, но и менее требовательна к качеству трудовых ресурсов (макрорегион покидают в первую очередь высококвалифицированные кадры). Особое беспокойство вызывают миграционные настроения образованной молодежи, поскольку в некоторых регионах «в ближайшем будущем вполне вероятно не только снижение численности населения, но и ухудшение качества человеческого капитала» [Глазырина, Фалейчик, 2014].

Решение задачи сбережения и приумножения народа России обозначено высшей целью и национальным приоритетом нашей страны. Ее достижение в восточных субъектах невозможно в условиях высокой отрицательной миграции, поэтому стратегия развития Дальневосточного макрорегиона должна быть направлена на выравнивание по территории не только производства и темпов роста, но и качества жизни его населения.

В работе представлены результаты, полученные в рамках Программы ФНИ СО РАН, тема FUFRR-2021-0001, № государственной регистрации 121032200126-6, и проекта РФФИ № 19-010-00434 А.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян А.Г. Развитие Дальнего Востока: национальная программа в контексте национальных проектов // *Пространственная экономика*. – 2019. – Т. 15. – № 3. С. 165-181.
2. Забелина И.А., Парфенова К.В. Механизмы ускоренного экономического роста регионов Дальнего Востока // *Социум и власть*. – 2021. – № 1 (87). – С. 60-75.
3. Региональная статистика // Под ред. Заровой Е.В., Чудилина Г.И. М: Финансы и статистика, 2006. 624 с.
4. Тагаева Т.О., Казанцева Л.К. Общественное здоровье и реформа здравоохранения в России // *Мир новой экономики*. – 2019. – Т. 13. – № 4. – С. 126-134.
5. Фадеева Е.В. Оптимизация здравоохранения и пенсионная реформа как факторы вытеснения медицинской интеллигенции из государственного сектора здравоохранения // *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*. – 2018. – № 4 (14). – С. 107-117.
6. Глазырина И.П., Фалейчик Л.М. Восточное приграничье России: проблема сохранения человеческого капитала // *ЭКО*. – 2014. – № 11(485). – С. 5-19.